

Из донесения окружного инспектора жандармерии начальнику районного управления о собрании, организованном КПЧ в Трнаве

Трнава

26 февраля 1923 г.

Собрание было открыто в 10 часов утра. Председателем был избран Бартек Людовит, секретарем — Павел Вацлав. Вместо объявленного выступления депутата Ларулы первым выступил Мокрань, секретарь Союза земледельцев в Трнаве¹. Оратор Мокрань жаловался на сильную безработицу, главной причиной которой является международное объединение крупных капиталистов, а также иностранных банков, объединение, которое предусматривает не благосостояние рабочего народа и предоставление ему возможности для пропитания, а в первую очередь собственные финансовые крупнокапиталистические интересы. Для того, чтобы иметь полные кошельки, они производят те изделия, которые могут дать наибольшую прибыль, а не те, которые больше всего необходимы бедному рабочему люду. Поэтому до тех пор, пока коммунистическая партия не победит и не устранил нынешнее буржуазное, капиталистическое правительство, положение будет становиться все более невыносимым, и поэтому необходимо брать пример с русского Советского правительства, которое производит самые необходимые изделия повседневной потребности и не терпит капиталистических объединений.

Поэтому нам необходимо самым решительным образом организовать против этого буржуазного правительства, чтобы наша партия, единственная, которая защищает рабочий народ, победила. Потом оратор предоставил слово Вацлаву Квоху, члену коммунистической партии, который выступил против закона об охране республики².

Оратор Квох, поприветствовав собрание товарищей, сказал, что правительство подготовило закон об охране республики, но на самом деле, как заявил д-р Дерер, член социал-демократической партии, этот закон направлен на подавление коммунистов. Правительство издает закон «Об охране республики» и думает, что заткнет нам рты, что мы не посмеем сказать правду и бороться за правду рабочего народа, поскольку в законе за каждый самый малый проступок предусмотрено наказание в 5—10 лет* тюремного заключения. Но правительство просчиталось в этом, потому что мы не боимся тюрьмы, и наша правда должна победить.

Главную ответственность за подготовку этого закона несет социал-демократическая партия, которая чувствует падение своего влияния и поэтому голосовала за предложение буржуазного правительства. В этом падении престижа [социал-демократы] виноваты сами, ибо пока они добросовестно боролись за интересы рабочего народа, их поддерживали все рабочие, но когда они в 1914 г. ** вошли в правительство, то забыли за жирным столом о рабочем народе и набили свои кошельки; а сейчас из них сделали послов и министров. Коммунистическая партия является единственной партией, борющейся за социальные права трудового народа, и с этого пути ее не собьют — ни тюрьмы, ни жандармы, ни полицейские, ни сыщики, ни законы об охране республики.

Товарищи, мы, может быть, говорим сегодня в последний раз нашу правду с этого балкона, потому что, когда выйдет закон об охране

* Приведенные сведения не точны.

** Описка. Имеется в виду 1918 г.

республики, то потом прямо отсюда, даже если мы будем говорить правду, нас отправят в тюрьму.

Выступающий Квох в конце воскликнул: «Да здравствует Советская Россия, да здравствует III Интернационал!» В ответ на это толпа громко повторила: «Да здравствует III Интернационал! Да здравствует Советская Россия»... *

На этом заканчиваю свое сообщение.

Йозеф Шульц — окружной инспектор 1-го кл[асса] жандармерии в Трнаве. Лукахих — секретарь.

SSUA, Bratislava, PR, č. 978326.

Подлинник. Перевод со словацкого

¹ Точное название: «Союз сельскохозяйственных и лесных рабочих (Zväz zemedelských a lesných robotníkov).

² Закон «Об охране республики» был принят парламентом 19 марта 1923 г. Параграфы закона предусматривали строжайшие репрессии за любое «покушение против республиканского государственного строя» и фактически создавали неограниченные возможности преследования коммунистических и других прогрессивных организаций и их печати.

23

Нота Народного комиссариата иностранных дел РСФСР Министерству иностранных дел Чехословакии

Москва

17 марта 1923 г.

Народный комиссариат иностранных дел настоящим имеет честь подтвердить получение письма Министерства иностранных дел Чехословацкой республики от 5 февраля с. г. по вопросу об интервью бывшего полномочного представителя РСФСР в Чехословакии г. П. Мостовенко¹.

Не останавливаясь на чисто формальной стороне дела, на отдельных выражениях в интервью г. Мостовенко и на вопросе об удачности выбора органа печати для интервью, Народный комиссариат иностранных дел, к своему глубокому сожалению, вынужден констатировать, что факты, отмеченные г. Мостовенко в своем интервью и вполне соответствующие положению вещей, действительно являлись помехой к расширению действия Временного соглашения ** и к установлению более дружественных отношений между народами Чехословацкой и Советских республик. Эти же факты в значительной мере мешали нормальной работе полномочного представителя РСФСР в Чехословакии и противодействовали его усилиям по осуществлению сближения между обеими странами.

Не желая возвращаться ко всем фактам, перечисленным г. Мостовенко в своем интервью, Народный комиссариат иностранных дел считает своим долгом обратить внимание Министерства иностранных дел лишь на нижеследующее:

Целому ряду российских граждан, желающих выехать на родину, несмотря на регистрацию их Представительством РСФСР, чинились чехословацкими властями значительные затруднения при зачислении их в лагерь репатриантов в г. Немецкое Яблонное. Согласно письменным показаниям этих граждан им было официально указано канцелярией Ми-

^{*} В опущенной части описывается дальнейший ход собрания.

^{**} Имеется в виду Временный договор от 5 июня 1922 г.